

Глава 1449 - Смертельная Дуэль

До смертельной дуэли оставался еще один день.

Дуань Лин Тянь не входил в Изысканную Пагоду Семи Сокровищ. Вместо этого он вышел из комнаты и сел перед каменным столом в маленьком дворике, мирно потягивая ароматный чай из чашки.

Внешне спокойный и непринужденный, он не был похож на человека, который собирается провести смертельную дуэль.

Время от времени мимо проходили ученики внешнего двора, но когда они наблюдали такую картину, то сразу же качали головами: — Похоже, Старший Брат Дуань Лин Тянь уже сдался.

— Какая жалость! Он обладает таким мощным врожденным талантом, но завтра он падет!

...

Многие ученики внешнего двора сочувствовали Дуань Лин Тяню.

Многие другие ученики в свою очередь обрадовались, подумав, что Дуань Лин Тянь будто оставил всякую надежду: — Похоже, к завтрашнему дню я получу назад свой капитал и проценты.

— Похоже? В завтрашней смертельной дуэли нет никакого ажиотажа.

Независимо от того, какое выражение лица было у Дуань Лин Тяня перед смертельной дуэлью, некоторые из учеников внешнего двора не думали, что у него есть хоть какой-то шанс выжить.

В их глазах Дуань Лин Тянь уже мертвец.

Как бы шумно ни было снаружи, Дуань Лин Тянь все еще тихо сидел перед каменным столом в маленьком дворике. Его сердце было занято не смертельной дуэлью, а мыслями о двух своих невестах.

— Через десять месяцев я должен вернуться! Независимо от того, родились ли уже дети или нет, я должен дождаться рождения! — Пробормотал себе под нос Дуань Лин Тянь.

Еще десять месяцев, и пройдет уже целых три года с тех пор, как он покинул Остров Полумесяца.

«Интересно, как сейчас они поживают? То же самое касается Малыша Черного, Малышки Белой и Малышки Золотце... И Сюэ Най... Она наверняка очень беспокоится обо мне.» — В голове Дуань Лин Тяня промелькнула череда знакомых фигур.

При мысли о каждом из них в его сердце возникало тепло.

Однако Дуань Лин Тянь понятия не имел, что прямо сейчас все Святые Острова Заморья уже полностью преобразились из-за прибытия мужчины средних лет в золотых одеждах.

С наступлением ночи Дуань Лин Тянь вернулся в свой дом, но по-прежнему не собирался заниматься развитием. Вместо этого, лежа на кровати, он медленно и спокойно вошел в страну грез и хорошо выспался.

Другие думали, что прошло всего два месяца с тех пор, как он прибыл в Секту Лунного Опустошения.

Однако, по правде говоря, он уже провел целых шесть месяцев на втором этаже Изысканной Пагоды Семи Сокровищ...

Каждую секунду он занимался культивацией. Он никогда не спал нормально, как обычный человек.

Когда он проснулся, солнце уже стояло высоко в небе. Выйдя со двора, он заметил, что пылающее солнце уже поднялось высоко: — «Неужели уже так поздно? Полагаю, все уже собрались на тренировочном поле.»

Как и ожидал Дуань Лин Тянь, на тренировочном поле внешнего двора секты толпились люди. Почти все члены внешнего двора, за исключением Великого Старейшины Дунфан Цюаня и тех, кто занимался культивацией в уединении, собрались.

Кроме того, многие ученики внутреннего двора тоже решили принять участие в потехе.

Чжоу Ци оказался одним из них.

Кроме пустого пространства в центре, огромное тренировочное поле полностью окружили люди.

В самом центре молча стоял невзрачный молодой человек и с закрытыми глазами пытался обрести душевное равновесие. Не двигаясь ни на дюйм, как гора, он казался похожим на статую.

— Почему Старший Брат Дуань Лин Тянь еще не пришел?

— Только не говорите мне, что он сбежал!

— Не может быть. Старший Брат Дуань Лин Тянь не похож на человека, который нарушил бы свое обещание... Кроме того, Старейшина Дунфан уделяет внимание этому вопросу. Даже если он захочет убежать, сможет ли он сбежать просто так?

— В твоих словах есть смысл.

...

Шумное тренировочное поле вскоре снова погрузилось в тишину.

«Дуань Лин Тянь, я хочу увидеть, как ты умрешь сегодня! После того, как ты умрешь, я передам эту новость своему клану, а когда Малыш Юй узнает, что тебя убили, он точно придет в восторг.» — Стоя на краю тренировочного поля, Дэн Вэй снова и снова ухмылялся, как будто уже видел сцену смерти Дуань Лин Тяня.

«Дуань Лин Тянь, я надеюсь, что ты сможешь выжить! Твоя жизнь принадлежит мне! Если ты умрешь, тогда убью Фэн Фана и докажу всем, что я сильнее тебя! Я сильнее того, кто может убить тебя!» — Стоя в углу толпы, глаза Е Мана сверкали ледяным блеском.

Хотя Дуань Лин Тянь еще не пришел, одержимость в его сердце уже вспыхнула.

Причина его падения в Дьявольское Дао связана с Дуань Лин Тянем. Он хотел превзойти Дуань

Лин Тяня.

Если Дуань Лин Тянь умрет, он, без сомнения, потеряет свою цель. Однако он уже подготовил запасной план. Если Дуань Лин Тянь будет убит, он станет одержим не Дуань Лин Тянем, а Фэн Фаном.

Хуан Чэн стоял среди группы Старейшин Внешнего Двора.

В отличие от тех Старейшин Внешнего Двора, что выглядели мрачными, кроме Дун Чуна, он вовсю улыбался, как будто ехал на гребне своего успеха.

По его мнению, он совершенно не рисковал, потратив 360 000 очков вклада.

Хотя шансы и невелики, но все равно 30 к 1.

Всего за один день он сможет заработать более 10 000 очков заслуг.

Подумав о прибыли, он пришел в восторг.

Кто-то с острым зрением мгновенно заметил молодого парня в фиолетовых одеяниях, что шел к тренировочному полю из маленького уединенного дворика. В то же время он громко воскликнул, привлекая всеобщее внимание: — Старший Брат Дуань Лин Тянь!

Сразу же большинство людей на тренировочном поле повернулось, чтобы посмотреть на Дуань Лин Тяня.

— Он Дуань Лин Тянь? — Некоторые ученики внутреннего двора невольно опешили.

Им не приходило в голову, что ученик внешнего двора, чья слава разлетелась по всему внешнему двору и немного задела даже внутренний двор, на самом деле окажется таким молодым.

«Дуань Лин Тянь!» — Глядя на Дуань Лин Тяня, глаза Чжоу Ци холодно вспыхнули.

Он не думал, что человек, которого он считал муравьем до такой степени, что ему даже убить его было лень, на самом деле обладал таким запретным врожденным талантом и вырос до такого уровня.

Если бы время можно было повернуть вспять, и он мог бы вернуться на полгода назад, то точно убил бы тогда этого слабака, чтобы избавиться от будущих неприятностей.

Однако в тот момент, когда ему напомнили о том, что такой человек после сегодняшнего дня перестанет существовать, сердце Чжоу Ци сразу же наполнилось радостью.

«Чжоу Ци?» — Несмотря на то, что на тренировочном поле собралось много людей, Дуань Лин Тянь все же заметил Чжоу Ци. Его сердце тут же скрутило от презрения. — «Посмотри хорошенько и приготовься принять подарок, который я подарю твоей банде!»

Он все еще прекрасно помнил, как Чжоу Ци заявился в поместье губернатора Города Кургана Холмов.

Тот человек, который тогда смотрел на него сверху вниз и обращался с ним, как с муравьем, теперь уже не так далеко от него. Он верил, что спустя год полностью превзойдет его!

Один год эквивалентен трем годам на втором этаже Изысканной Пагоды Семи Сокровищ.

«Как ты смеешь!? Чтоб тебя!» — Заметив провоцирующий взгляд Дуань Лин Тяня, Чжоу Ци помрачнел и скривился от отвращения, как будто только что съел муху.

Каким бы чудовищным ни был врожденный талант Дуань Лин Тяня, он все еще оставался муравьем в глазах Чжоу Ци, как и тогда.

И сегодня этот муравей действительно осмелился посмотреть ему в глаза таким взглядом?

В тот же миг кровь Чжоу Ци вскипела от ярости.

Сделав глубокий вдох, Чжоу Ци посмотрел на Фэн Фана. Сгорая от ярости, он сказал ему, используя передачу голоса Истинной Энергии: — «Младший Брат Фан, я надеюсь, что ты сможешь попытаться его, прежде чем убить! Пытай его столько, сколько сможешь!»

Услышав голос Чжоу Ци, Фэн Фан кивнул и одновременно широко раскрыл глаза.

Дуань Лин Тянь прошел по дорожке, которую ученики внешнего двора автоматически открыли для него, и вышел на середину тренировочного поля. Остановившись, он спокойно посмотрел на противника.

— Дуань Лин Тянь? — Равнодушно спросил Фэн Фан. Его тон казался снисходительным, как будто он являлся высшим лицом, наблюдающим за низшим человеком.

— Фэн Фан? — Дуань Лин Тянь не отреагировал, а сам насмешливо спросил.

— Я думала, что ты уже не осмелишься прийти, раз явился так поздно. — Фэн Фан нахмурился. Его тон был полон цинизма.

— Поздно? — Равнодушно ответил Дуань Лин Тянь. — Ты просто попросил меня прийти на тренировочное поле для дуэли, но, кажется, ты не назначил время, не так ли? Только не говори, что я должен был прийти рано утром. Даже если я приду поздно ночью, меня никто не сможет осудить.

— Какой удивительный рот... Я надеюсь, что твоя сила такая же удивительная, как и твой рот. — Насмешливо сказал Фэн Фан.

— Не волнуйся. Я не разочарую тебя. — Голос Дуань Лин Тяня оставался все так же спокоен. На его лице не наблюдалось ряби, как будто он и глазом не моргнул бы, даже если рухнет гора.

— Интересно, откуда у тебя такая уверенность? Как ты посмел принять моё приглашение на смертельный поединок? Мне думается, что для тебя это честь, умереть от моей руки. — Небрежно добавил Фэн Фан. — После смерти запомни, когда окажешься в другом мире, что тебя убил будущий эксперт Стадии Святого! Я уверен, что ты будешь утешать себя каждый раз, когда вспомнишь о моих словах. В конце концов, не так уж и стыдно умереть от руки такого эксперта.

— Эксперта Стадии Святого? Ну что ж, посмотрим, есть ли у тебя судьба прорваться к такому уровню развития! — Ответил Дуань Лин Тянь. В его словах не ощущалось ни капли милосердия.

Поскольку он уже был уверен, что Фэн Фан человек Лю Хуаня и собирался убить его, ему

больше не нужно вести себя перед ним вежливо... Неужели противник внезапно передумает и не станет убивать его?

Это была битва умов с молотком и щипцами.

Дуань Лин Тянь оказался тем, кто одержал верх в словесной битве.

— Прекрати нести чушь! Это не изменит того факта, что ты умрешь сегодня. — Как будто зная, что он не получит никакой выгоды, если продолжит болтать, Фэн Фан не собирался больше говорить. Когда он закончил говорить, порывы золотых лучей сразу же вырвались из его тела.

Все его тело как будто покрылось слоем золотого цвета.

«Это...» — Увидев это, Дуань Лин Тянь не мог не опешить.

Почему увиденное так похоже на Серебряную Рубашку, которую он культивирует?

<http://tl.rulate.ru/book/5638/781865>